

Материал для классного часа к 75 - летию Победы.
ЮРИЙ СМИРНОВ - РАСПЯТЫЙ РУССКИЙ СОЛДАТ-ГЕРОЙ.
Из города Макарьев Костромской области.



Юра Смирнов родился 2 сентября 1925 года в Костромской области. Детство, школа, ремесленное училище. Обычная жизнь обычного паренька.

1941 год - война.

В 1942 году на фронте погибает отец Юрия - Василий Аверьянович. Юрий решает идти на фронт добровольцем.

В феврале 1943 его призывают в армию. После подготовки и обучения в ноябре, получив звание младшего сержанта, Юрий попадает на фронт.

Затем ранение, госпиталь, опять фронт.

Ю. Смирнов воевал в составе 77-го гвардейского стрелкового полка 26-й гвардейской стрелковой дивизии 11-й гвардейской армии К. Н. Голицкого 3-го Белорусского фронта под командованием генерал-полковника И. Д. Черняховского.

Летом 1944 года по всему Оршанскому направлению советские войска начали боевые наступательные действия (план операции "Багратион"). Войска 3-го Белорусского фронта 23 июня перешли в наступление, нанося одновременно два мощных удара: один — в направлении на Богушевск, другой — на Оршу.

Город Орша был важнейшим узлом обороны противника, прикрывавшим пути от «Смоленских ворот» на Минск. Восточнее Орши противник создал несколько оборонительных полос общей глубиной 25–30 км. Орша была опоясана оборонительными сооружениями внешнего обвода, имевшего две и три линии траншей.

Задачей Советского командования было прорвать "неприступный бастион" как называл сам Гитлер непроходимые болота, минные поля и 17 линий траншей с проволочными заграждениями, за которыми укрывалась 78 штурмовая дивизия SS под командованием генерала Фон Траута, и овладеть севернее Орши трассой Москва — Минск.

Первый же день боев ознаменовался значительным успехом советских войск в направлении Богушевска. В стремительном темпе войска прорвали главную полосу обороны противника.

Южнее, в направлении на Оршу, наши войска встретили сильное сопротивление. За 2 дня кровопролитных боёв 22-23 июня 1944 года наши войска не имели успеха. Встал вопрос об организации танкового десанта на 24 июня, перед которым стояла задача атаковать оборону противника во фланг и тыл, овладеть деревней Шалашино и перерезать шоссе Минск — Москва.

Пехоту для десанта подбирали только из добровольцев 77 гвардейского стрелкового полка.

Занимался отбором гвардии старший лейтенант Вячеслав Зеленюк, он командовал штурмовой группой пехоты. И Юрий Смирнов встал добровольцем в строй десантников.

Обвешанный патронными сумками и гранатами, Юрий занял место на бронированной машине №119. Под отвлекающий грохот советской артиллерии, под прикрытием темноты, наши танки двинулись вперёд. Они прорвались через траншеи, миновали рвы и атаковали артиллерийские позиции немцев. Но Юры Смирнова среди товарищей не было. Сбитый вражеской пулей с танковой брони, он упал на опушке рощи около деревни Шалашино, недалеко от штабных блиндажей 78 немецкой штурмовой дивизии.

Немцы затащили его в блиндаж и начали допрашивать. Гитлеровцев интересовало направление движения прорвавшихся в тыл советских танков, их количество и задача. Юрий на вопросы не отвечал, тем самым остался верен воинской присяге. Тогда немцы применили страшную изуверскую древнюю пытку: его живого распяли на стене блиндажа.

Из воспоминаний старшего лейтенанта Кустова Пётра Алексеевича:

"Я, находясь в боевом наряде своего полка, после прорыва обороны немцев вблизи деревни Шалашино Дубровинского района Витебской области, проходя через немецкие позиции,

зашёл в один из немецких блиндажей. Блиндаж представлял собой просторное помещение, стены его были обиты струганными досками, посередине стоял большой стол, стены были увешаны плакатами, среди них два портрета Гитлера. Взглянув на правую стену, я увидел прислонённого, как мне показалось, человека, обнажённого, с раскинутыми в сторону руками. Подойдя ближе, я разглядел, что человек этот прибит гвоздями к доскам блиндажа. Тело его было распято на специальной крестовине из досок, одна доска проходила вдоль спины, а вторая поперёк, на высоте плеч. Так что получился крест. Руки человека были прибиты к этому кресту гвоздями. Гвозди были большие и загнаны по самые шляпки.

Два гвоздя торчали во лбу, представляя собой костыли без шляпок. Они пронизывали голову насквозь, повыше глаз. Ноги распятого были пробиты гвоздями со шляпками в подъёме. Ноги были в носках, а весь труп раздет и почернел видимо от ударов. На груди виднелись разрезы и ножевые раны. Лицо распухло. Оно было обезображено ударами холодного оружия. Оглядев помещение внимательней, я увидел на столе красноармейскую книжку и раскрытый комсомольский билет. Я прочитал эти документы и установил, что они принадлежат гвардии рядовому Ю. В. Смирнову 1 батальона 77 гвардейского стрелкового полка...".

А вот выписка из протокола допроса пленного генерал — лейтенанта Фон Траута, бывшего командира 78 штурмовой дивизии:

"Моя дивизия занимала оборону южнее Орши, западнее села Шалашино. Перед полночью мне доложили о прорвавшейся группе советских танков. Я немедленно выслал несколько групп автоматчиков с приказом взять пленного. Через некоторое время в мой штабной блиндаж доставили десантника, он был ранен.

Вопрос: Этим десантником был гвардии рядовой Юрий Смирнов?

Ответ: Да, его фамилия была Смирнов.

Вопрос: Сколько времени продолжался допрос?

Ответ: До утра. До того времени, когда мне доложили, что танковый десант перерезал шоссе Минск — Москва.

Вопрос: Что вы узнали из допроса?

Ответ: Ничего. Русский солдат ничего не сказал. Мы возлагали на допрос большие надежды, если бы узнали куда идут танки и сколько их, мы бы организовали отпор. Мы бы спасли важную стратегическую магистраль Орша — Минск, и кто знает, как бы повернулась Оршанская операция, во всяком случае, я не был бы военнопленным.

Вопрос: Что стало с Юрием Смирновым?

Ответ: Во время допроса он умер.

Вопрос: Какими методами пользовались вы при допросе?

Ответ: Я отказываюсь отвечать на этот вопрос.

Из мемуаров

Верников Самуил Маркович

Записки военного переводчика

..."— Младший лейтенант Верников, идите сюда! Вы нам нужны!

Это говорил начальник разведотдела корпуса подполковник Рытов. Рядом с ним стоял его заместитель майор Мендражицкий.

Оказалось, что переводчика штаба корпуса лейтенанта Малахова нет, он где-то в части, а нужно было побыстрее допросить того самого генерала, что был утром взят в плен.

Предварительный допрос генерала уже провел командир корпуса. Ему переводил майор Мендражицкий.

— Но, — развел руками Мендражицкий, — для детального допроса моих знаний языка не хватает.

— Так что пойдем, поработаешь, — проговорил Рытов. Тут же, на ходу, майор Мендражицкий сказал мне, что допрашивать будем генерал-лейтенанта фон Траута, командира 78-й штурмовой дивизии. В последние дни он командовал остатками разбитых частей, сведенных в довольно сильную группу. В первых числах июля группа Траута пыталась прорваться на Дзержинск близ Минска, но была разгромлена войсками 49-й армии.

Не знал тогда и не мог сказать мне Мендражицкий о том, что генерал-лейтенант Траут — палач и убийца, что руки его обгарены кровью тысяч ни в чем не повинных советских людей. Это по приказу Траута 25 июня 1944 года был зверски убит солдат-герой Юрий Смирнов."...-

-..."Хорошо понимая, что ни 78-я штурмовая дивизия, ни группировка, которой он несколько дней командовал, — разгромленные и большей частью плененные, — не могут представлять интереса для советского командования, Траут рассказывает о самых последних по времени радиogramмах из гитлеровской ставки, о резервах, находящихся на подходе.

Траут волнуется. Он стискивает и разжимает пальцы рук, лежащих на коленях. Глаза беспрестанно бегают от генерала к переводчику и обратно. Взглядом он пытается угадать, правильно ли переведены его показания и какое впечатление они производят.

Генерал Иконников молча слушает, ничем не выдает он своего удивления тем, что пленный выкладывает такие секреты своей армии, о которых у него пока никто не спрашивает.

Ныне, вспоминая этот допрос, пытаюсь понять, почему же такой опасный враг и опытный военачальник, как Траут, оказался весьма словоохотливым?

Ответ может быть один: Траут попросту струсил. Зная о своих преступлениях против советских людей, он решил показаниями сразу же создать о себе выгодное впечатление, облегчить свою участь.

Вполне закономерно, что палач и убийца Траут не мог быть мужественным. Стойким такой человек быть не может. Попал он в трудное положение, и оказалось, что под генеральским мундиром сердце труса, спасающего свою шкуру."...-

-...И тут прозвучало резкое, короткое слово генерала Иконникова:

— Довольно!

Да, конечно, все интересующее нас Траут уже рассказал. Остальное он расскажет в штабе армии, куда его отправят.

Траут понял нашего генерала по-своему. Что это, недовольство? Он, может быть, не то говорил или, наверное, лишнее сказал?

Не знаю, быть может, в эту минуту промелькнуло перед мысленным взором фашистского генерала залитое кровью лицо русского солдата Юрия Смирнова и его упорно сжатые губы, так и не проронившие ни слова на допросе. Я не знаю, о чем подумал гитлеровский генерал в

эту секунду, но, услышав властное «Довольно!», он вскочил и вытянул руки по швам. И совсем другим тоном, совсем не похожим на тот, каким он за две минуты до того давал показания, проговорил, вернее — прокричал, металлическим голосом (таким он, наверное, на парадах командовал):

— Я — солдат! И, как солдат, я готов был предпочесть плену смерть. Но не успел. Ваши солдаты меня опередили...

Траут осекся, смолк. Он заметил иронические искорки, блеснувшие в глазах у советского генерала, который резким и быстрым движением открыл ящик письменного стола [33] и достал оттуда пистолет, отобранный у фон Траута в момент пленения. Он мертвенно побледнел, вцепился пальцами в стул. Нижняя челюсть отвисла.

Это было омерзительное зрелище — насмерть перепуганный человечиска в гитлеровской генеральской форме. Фон Траут решил, видимо, что пришел его последний час. Наверное, ждал: вот-вот прозвучит выстрел. Или, может быть, поверив в искренность сказанных им же самим слов, советский генерал потребует, чтобы он, Траут, застрелился.

А наш генерал между тем молча вынул из пистолета Траута обойму, до отказа набитую патронами, и сказал, ни тоном, ни словами не скрывая больше своего презрения:

— Переведите пленному, что на самоубийство ему хватило бы и минуты времени. Все патроны на месте, и пистолет в полной исправности. И добавьте, что нам уже подробно доложили, как генерал фон Траут и его офицеры стояли с поднятыми руками перед полевой солдатской кухней.

Спрятав в ящик стола пистолет, начальник штаба корпуса, не глядя больше на землистое лицо фон Траута, вышел из комнаты. У генерала Иконникова не было ни необходимости, ни времени выслушивать Траута. Начальника штаба ждали важные текущие дела. Корпус продолжал стремительное наступление, преследуя врага.

...Слушая перевод последних слов нашего генерала, фон Траут все ниже опускал голову. Таков был позорный конец военной карьеры командира 78-й гитлеровской штурмовой дивизии.

Простой советский солдат, сын великой нашей Родины, комсомолец-ленинец, гвардии рядовой Юрий Смирнов вышел победителем и из этого, второго, теперь уже невидимого поединка с фашистским генералом фон Траутом. [34].

Юрий Смирнов с воинскими почестями был похоронен у деревни Шалашино. В 1947 году его прах был перенесён в посёлок Ореховск Витебской области Белоруссии, где и по настоящее время находится его могила.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 октября 1944 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистским захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм гвардии младшему сержанту Смирнову Юрию Васильевичу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Ему было всего 18 лет. Он им ничего не сказал.

Простой русский солдат Юрий Васильевич Смирнов - Царство Небесное тебе и вечный покой!



Герой Советского Союза
СМИРНОВ
Юрий Васильевич